

Долгий, заунывный гудок...

Город бурлил, захлебываясь в собственном пороке. Ночной неон беззвучно напевал мелодию, похожую на кошмар наяву. Если прислушаться, можно было узнать голос певицы Джессен. Её новый сингл гремел отовсюду, а рекламные плакаты пестрели на каждом перекрестке. Пресса окрестила её Улыбающейся леди — пленительной и недостижимой королевой эстрады. Она любила загадочно улыбаться, заставляя толпу гадать, что у неё на уме и кто занял её сердце.

Но это на сцене. А в жизни?

В жизни она обожала красивые вещи. И красивых людей. Все её любовники обладали безупречной внешностью — из тех, что никогда не останутся голодными благодаря смазливому личику. Шангуань Цицзе был одним из них. Пожалуй, лучшим. Самой желанной её добычей. Однако, каким бы великолепным ни был фасад, финал всегда оказывался одинаковым. Джессен слишком быстро остывала и пускалась на поиски новой игрушки.

Цицзе брёл по улице словно призрак. Каждая затяжка отзывалась в груди резкой болью, будто лёгкие изнутри разрывали когтями. Выбросить телефон, на который он копил три месяца, было глупо и жалко. Но если он сейчас ляжет в больницу, счета за лечение окажутся куда страшнее — особенно для человека с врождённым пороком лёгких.

— Черт... Да чтоб тебя!..

Дождь хлынул не вовремя — мелкий, липкий, он неприятно щекотал кожу. Привалившись к стене, Цицзе понял, что перспектива оказаться на больничной койке становится пугающе реальной, и огляделся в поисках укрытия.

Рядом как раз светилась вывеска паба.

Он уже собирался войти, когда дверь распахнулась и навстречу ему шагнул мужчина.

Разглядеть лицо в полумраке не удалось, но незнакомец был на удивление высок и плечист. Тщательно зачесанные назад волосы открывали высокий лоб. В очертаниях его профиля угадывалась...

«Пожалуй, Джессен предпочла бы такой брутальный типаж... Черт, о чем я вообще думаю!»

— Простите, у вас нет зонта? — незнакомец повернулся к нему и совершенно естественно протянул руку.

Цицзе опешил. Ему дико захотелось съездить этому наглецу по физиономии.

— Нет.

— Вот как? Тоже попали под дождь?

«Будь у меня зонт, стал бы я мокнуть тут как ободранный пес?!»

Цицзе злобно зыркнул на него и, намеренно задев плечом, попытался пройти мимо. Однако незнакомец мертвой хваткой вцепился в его запястье и дернул обратно.

— Какая невоспитанность. Столкнулся со мной и даже не подумал извиниться?

Внутри у Цицзе все закипело. Один-единственный звонок только что пустил под откос целый год его жизни, а теперь какой-то придурок напрашивался на драку. Если из-за него Цицзе окажется в реанимации, этот ублюдок заплатит собственной головой!

Но вырваться не получалось.

В полумраке подворотни он смотрел на него холодными, властными льдисто-голубыми глазами.

Он намертво сжал его предплечье, а свободной ладонью медленно скользнул вверх по шее, очерчивая контур губ. Цицзе не мог пошевелиться: тот уперся коленом прямо ему в пах, парализуя любые попытки сопротивления.

— С таким лицом можно зарабатывать неплохие деньги... — прошептал мужчина, забавляясь его беспомощностью. — Нуждаешься в средствах? Если расплатишься телом, я забуду твою грубость.

Цицзе тяжело, хрипло задышал. В груди нарастала тупая боль. Низкий, бархатистый голос незнакомца заглушал даже стук его собственного сердца.

— Молчишь? Будем считать это согласием.

Властное прикосновение к шее заставило Цицзе содрогнуться. Кожа покрылась мурашками, горло перехватило. Он отчаянно пытался глотнуть воздуха, чувствуя, как легкие буквально разрываются на части.

— Так занервничал? Что, это твой первый раз?..

Шум дождя медленно растворялся в ушах, уступая место звенящей пустоте. В этой темноте не осталось ничего, кроме липкого холода и подступающей обреченности.

\*\*\*

Его разбудил мягкий свет предзакатного солнца.

Лучи пробивались сквозь жалюзи, заливая теплую, идеально белую комнату. Здесь было так чисто и спокойно.

Цицзе уставился в потолок и тут же заметил нависшую над ним капельницу.

«Больница?»

— Впервые вижу, чтобы кого-то увозили на скорой прямо из постели.

Услышав низкий голос с легкой хрипотцой, он повернул голову. В этот миг все страхи Цицзе испарились, уступив место глухому раздражению.

В золотистых лучах заката он предстал в безупречном, точеном профиле.

Это был он.

— Ты... кто вообще такой?..

Незнакомец смерил его тяжелым взглядом, в котором сквозила явная досада:

— Твой спаситель. И только попробуй прикинуться, будто потерял память. Вешать тебя себе на шею я не собираюсь.

— Надо же... — Цицзе устало прикрыл глаза. Этот высокомерный тип начинал его забавлять.

— Мне пора, — мужчина закрыл синюю папку с историей болезни, мельком глянул на экран телефона и поднялся, сохраняя на удивление благообразный вид.

— Эй! — Цицзе не знал, злиться ему или смеяться.

Незнакомец замер у двери и обернулся.

— Ах да. Как тебя зовут?

Цицзе заколебался. Стоит ли говорить? Связываться с парнями — затея сомнительная, если не

сказать безумная.

— Шан... Шан Жо.

— Разве не Шангуань Цицзе? — мужчина насмешливо приподнял бровь, явно довольный своей проницательностью.

«Ну конечно. Он ведь оформлял меня в приемный покой. Наверняка обыскал карманы и нашел документы».

— Раз сам все знаешь, зачем спрашиваешь?! — Цицзе едва сдерживался, чтобы не запустить в него подушкой.

Незнакомец едва заметно и загадочно улыбнулся.

— Моя визитка на тумбочке. Будут проблемы — звони.

Дверь за ним тихо захлопнулась.

Цицзе долго смотрел на закрытую дверь, затем перевел взгляд на тумбочку. Он долго боролся с искушением проигнорировать оставленный клочок бумаги, но любопытство все же взяло верх.

На белом картоне лаконично значилось: Ситу Кун.

«Ситу Кун?» Где он слышал это имя?

Порывшись в памяти, Цицзе с облегчением отметил, что амнезия ему не грозит. Кое-что из прошлого действительно стоило бы забыть навсегда, но если стереть все подчистую, то от него самого ничего не останется. Пусть уж эти воспоминания — и хорошие, и плохие — лежат на своих местах.

Поток воздуха шевельнул занавеску, забросив в комнату зеленый листок.

Цицзе стиснул зубы и рывком выдернул иглу капельницы из вены.

— Ублюдок! Думаешь, я зря ношу титул чемпиона страны?!

Разумеется, бегать по больничным коридорам запрещено правилами. Но Цицзе было плевать. В конце концов, это госпиталь: даже если он искалечит этого гада, реанимация буквально за углом.

Он выложился на полную.

Небо за окном было прекрасным, но полет оказался вовсе не таким свободным, как пишут в книгах.

Бросок не удался. Цицзе перехватили на лету, мир резко перевернулся, и он с глухим стуком рухнул спиной на холодный мрамор пола.

Чемпион страны по рукопашному бою позорно полетел на лопатки.

Он ошеломленно уставился на нависшее над ним лицо соперника. Ситу Кун победно улыбался.

— Вольная борьба? Ты забыл, что перед тобой чемпион мира.

— Доктор, проследите, чтобы этот пациент не вставал следующие три месяца. Все расходы запишите на мой счет, — Ситу Кун смерил распростертого на полу Цицзе снисходительным взглядом, не оставив тому ни единого шанса возразить.

Острая боль пронзила тело. Цицзе до хруста сжал зубы, сдерживая стон. Он покрылся холодной испариной, дыхание перехватило, а сознание начало медленно уплывать.

— Я еще навещу тебя. И да... я не гей, — бросил напоследок мужчина и скрылся за поворотом, оставив после себя лишь легкий шлейф дорогого парфюма, смешавшийся с запахом медикаментов.

Ситу... Кун...

Наследник влиятельного клана Города Сияющей Ночи, один из главных претендентов на пост Владыки. Человек, обладающий немислимым богатством и властью.

Житель небес. Зачем ему понадобилось играть с обычным парнем?

Боль становилась невыносимой. Похоже, этот мерзавец сломал ему ребро — поразительная жестокость по отношению к едва очнувшемуся больному.

Перед тем как окончательно провалиться в беспамятство, Цицзе услышал быстрый, встревоженный топот десятков ног, приближающийся к нему со всех сторон.